

ГЕНИАЛЬНЫЙ ХУДОЖНИК СЛОВА КОМСОМОЛЬСКАЯ ЮНОСТЬ

Казалось бы, совсем недавно наша страна празднично отмечала 75-летие М. А. Шолохова.

Я поздравил его стихами:
Вот чей талант
глубок и многоцветен!
Поднявшись
до классических высот,
По всей родной стране
и по планете
Наш богатырский Шолохов
идет.

Всемирно признанный, выдающийся русский писатель шестьдесят лет назад был для меня парнишкой из Ростова Мишей Шолоховым, моим комсомольским собратом. Ростов-на-Дону в начале 20-х годов считался городом, довольно далеким от Москвы. Но столица Совет-

ской Отчизны всегда была близка сердцу юного ростовчанина. Москва была путеводной звездой, ярко осветившей его замечательный творческий путь. Первой искоркой, мелькнувшей Шолохову из столицы, оказалась газета Московского комсомола «Юношеская правда» вместе со мной — ее редактором.

Несколько газетных заметок были помещены в ней за подписью М. Шолох. С 1924 года газета наша стала называться «Молодой ленинец». Тогда-то и получили мы очерк, подписанный уже полным именем — М. Шолохов.

Странно было то, что молодой автор по рассеянности не указал свой подробный адрес. Поэтому ответ на его письмо я

опубликовал на страницах газеты в отделе «Почтовый ящик».

«Твой рассказ написан сочным, образным языком. Тема его очень благодарна. Но — это еще не рассказ, а только очерк. Не спеши, поработай над ним, очень стоит. Введи в него больше действия, больше живых людей и не слишком перегружай образами: надо их уравнивать, чтоб один образ не заслонял другой, а ярче выделялся на фоне другого. Работай терпеливее, упорней». Этот ответ был подписан двумя буквами, моими инициалами: А. Ж.

Терпения и упорства у Михаила Александровича оказалось достаточно. Он согласился почти со всеми дружескими замечаниями и советами. Прислал но-

вый вариант своего первого рассказа «Родинка». Рассказ «Родинка» впервые был напечатан в газете «Молодой ленинец».

Шолохова поддержала в то время комсомольская печать: журналы «Смена», «Журнал крестьянской молодежи», «Комсомолия», ответственным редактором которого в 25—26-м годах случилось быть мне.

Михаил Шолохов умер. Нелегко мне произнести эти горестные слова. Но за ними — тысяча слов утешения и радости за большого художника слова, творчество которого живет и будет жить как подвиг, совершенный во славу ленинской партии и родного народа.

Александр ЖАРОВ.

Книги, которые всегда со мной

Давно это было — сразу после нашей победы в Великой Отечественной войне. Из родных мест, что вольно раскинулись в северном Приднестровье, уходил я на действительную службу. Недолгие сборы, прохождение всей деревней, и вот уже позади белая метель цветущих вишневых садов, яркая зелень пашен.

А в рюкзаке — немудреный солдатский скарб да аккуратно завернутые в газеты две книги. И стоило мне прикоснуться к мешку, где лежали книги, — на душе светлело, будто прикоснулся к чему-то родному и близкому.

Не знаю, почему, но в доме у нас с детства помню только два этих книжных тома — читанных-перечитанных отцом, матерью, соседями. Лежали они на небольшой и тоже старой, черной столешнице, а сверху мать накрывала их белой, узорчатой, ею же вязанной салфеткой. Когда книги исчезали со своего места, я, еще дошкольник, спрашивал: «А где наш «Дон»?». Так, по-своему, называл я самую любимую в семье книгу «Тихий Дон».

Отец иногда рассказывал, что писатель, автор этих книжек, можно сказать, наш сосед. Правда, станица Вешенская южнее нашей, и до нее можно добраться только на машине или на поезде. Но все равно, считал отец, Михаил Александрович Шолохов — наш земляк.

Когда я подрос и научился бегло читать, руки сами потянулись к этим заманчивым книжкам. И с тех пор очарование «Тихого Дона» не покидало меня. Вот почему, уезжая из родных мест, положил я в свой вещмешок эти книги. Я перечитывал их в редкие свободные минуты

солдатской жизни. А потом и весь наш взвод читал их, передавая из рук в руки.

Мне не пришлось вернуться в свою станицу после срочной. Поэтому что в нашу воинскую часть незадолго до демобилизации приехал представитель Московского автозавода имени Ленинского комсомола и рассказал, что заводу очень нужны рабочие руки. Вместе с несколькими своими товарищами я вскоре стал москвичом, пришел работать на АЗЛК. Здесь тружусь и до сих пор.

Книги остались моей страстью, большим увлечением. Помню, как после первой же зарплаты пошел по книжным магазинам. Искать «Поднятую целину». В моей теперь уже довольно большой домашней библиотеке эта книга после «Тихого Дона» стала второй. Они и сейчас стоят вместе на одной книжной полке. И когда, бывает, вспомнится родина, небольшая станица в Приднестровье, всплывает в памяти весенняя вишневая замять садов, открываю первую страницу «Поднятой целины». И словно повеет на тебя родным домом.

Я пронес любовь к книгам М. Шолохова через всю жизнь. И сегодня, когда уже нет с нами великого советского писателя, еще больше убеждаюсь в том, что любовь к Родине, к земле, где мы родились и выросли, — это чувство благодарности во многом было развито его прекрасными книгами. Я верю, сколько бы поколений в будущем ни прикасалось к ним, самым большим впечатлением читателя будет неиссякаемая любовь автора к своей Отчизне.

М. ДУХИН,
рабочий АЗЛК.

На снимках:
● М. А. Шолохов за работой. 1960 год.
● М. А. Шолохов читает отрывок из романа «Тихий Дон» в рабочем клубе московского завода «Красный богатырь». 1929 год.

«Дорог этот фильм...»

Петр ГЛЕБОВ, народный артист СССР

Самые значительные годы моей жизни в киноискусстве связаны с творчеством Михаила Александровича Шолохова — нашего великого современника, сумевшего выразить высокую правду времени, сделать ее доступной и близкой для миллионов своих соотечественников. Мне выпало великое счастье сниматься в роли Григория Мелехова в фильме «Тихий Дон», созданном по его бессмертному произведению.

Я прожил с моим героем всю его сложную, невиданно трагическую жизнь, жизнь человека с удивительно трудной судьбой. И сегодня, вспоминая о днях работы над фильмом, я не могу не сказать о той громадной заботе и внимании, которые проявлял Михаил Александрович к нашей съемочной группе, ко всему тому, что было связано с созданием фильма.

Михаил Александрович очень много времени уделил пробам актеров. Все исполнители были утверждены с его согласия. И меня утвердил как «истинного казака», по его шутливому выражению. А потом в процессе съемок не раз приезжал на студию, просматривал отсня-

тый материал, делал ценные для нас замечания.

До сих пор в моей памяти дни премьеры «Тихого Дона» у Шолохова в Вешенской. Он смотрел наш фильм в окружении земляков и, по-моему, был очень сильно взволнован. Я следил за выражением его лица и видел, как увлажнились его глаза, когда он, куря папиросу за папиросой, неотрывно смотрел на экран.

И, взглядываясь в наши лица, писатель сказал:

— Мне дорог этот фильм за то, что он идет в дышловой упряжке с моим романом.

И еще Шолохов сказал, что Мелехов получился. По его требовательности — а она всем хорошо известна — это было высокой оценкой.

Фильм в Вешенской шел в Доме культуры буквально круглосуточно. Актеры выходили на сцену после каждого сеанса для встречи со зрителями. А они все ехали и ехали в станицу из всех окрестных мест, плыли на лодках с той стороны Дона. Толпы людей сидели на траве возле Дома культуры в ожидании окончания очередного сеанса, чтобы тут же вновь заполнить

зал. Нас, актеров, окружали на улицах станицы, внимательно разглядывали, судили: похож или не похож.

Не так давно я вновь был гостем М. А. Шолохова в Вешенской в связи с 50-летием «Поднятой целины». Удивительно добросердечно принимал нас с актером Петром Черновым — Давыдовым в «Целине» — Михаил Александрович. Он сидел в своем кресле (ему уже трудно было вставать), по-прежнему посасывая свой неизменный мундштучок, глядел чуть-чуть вприщур, улыбался...

Для меня и всех актеров, которые прикоснулись в своем творчестве к такому материалу, как шолоховские образы, к их великой правде, эти страницы жизни останутся навсегда огромным счастьем, незабываемой радостью.

Большое спасибо нашему дорогому наставнику, нашему великому учителю и мудрому человеку за его бесконечное внимание ко всем тем, кто соприкасался с ним в повседневной жизни.

Вечная память Михаилу Александровичу Шолохову.
(«МП» — ТАСС).

ПРОЩАНИЕ С ВЕЛИКИМ ПИСАТЕЛЕМ

ВЕШЕНСКАЯ (Ростовская область), 22. (ТАСС). Советский народ, все прогрессивное человечество понесли тяжелую утрату. Скончался великий советский писатель, дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий СССР Михаил Александрович Шолохов.

Нескончаем сегодня людской поток к районному Дворцу культуры, где установлен гроб с телом М. А. Шолохова. Для вешенцев Михаил Александрович не только великий автор «Тихого Дона» и «Поднятой целины», но и верный товарищ, образец коммуниста-ленинца.

В почетном карауле — члены комиссии по организации похорон секретарь ЦК КПСС М. В. Зиминин, начальник Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота генерал армии А. А. Епишев, заведующий отделом ЦК КПСС В. Ф. Шауро, секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. Н. Ментешавили, первый секретарь правления Союза писателей СССР Г. М. Марков, секретари правления Союза писателей СССР Ю. В. Бондарев, Ю. Н. Верченко, а также второй секретарь Ростовского обкома КПСС Н. Д. Пивоваров, представители общественности, Вооруженных Сил СССР.

С великим земляком прощаются боевые соратники М. А. Шолохова, трудящиеся колхозов и совхозов, предприятий Ростовской области, школьники, представители творческих организаций, родные, близкие покойного. В почетном карауле — члены комиссии по организации похорон, представители трудовых коллективов, общественных организаций. У гроба — многочисленные венки. На одном из них надпись: «М. А. Шолохову от Центрального Комитета КПСС».

Боль утраты разделяют в вешенцах жители всех уголков Советской Родины. В Вешенскую идут телеграммы соболезнования и с Дальнего Востока, и из Карелии, Мурманска и Ленинграда, городов и сел союзных республик.

Р. САГДЕЕВ,
академик.

Его оружием была мысль

Прочтя впервые шолоховский «Тихий Дон», я никак не мог соотнести возраст совсем еще молодого автора с глубиной, глобальным характером тех мыслей, чувств, которыми наполнен роман. А уж потом, спустя годы, такая пришла мысль: ведь часто и в науке самые смелые, глубинные открытия делаются начинающими свой жизненный путь учеными — таких примеров можно найти немало и в области теоретической физики, которой я занимаюсь. Наверное, секрет тут в особой, гигантской силе таланта, в умении масштабировать и в то же время детально видеть мир, людей, их взаимоотношения, их общий путь в будущее.

Не случайно стоят перед фамилией Шолохова рядом слова «великий писатель» и «действительный член Академии наук СССР». Дело не только в том, что еще при жизни автора его творения вошли в золотой фонд отечественной и мировой литературы, стали классикой. Думается, произведением Михаила Александровича свойственно

уникальное, поистине научное осмысление тех перемен, которые принес в жизнь советских людей Октябрь, преобразований, коснувшихся не только социальной, экономической деятельности человека, но и его внутреннего, духовного мира.

Не раз доводилось слышать цитаты из «Тихого Дона», других творений Шолохова на научных симпозиумах, семинарах, в том числе и международных. Убедился на собственном опыте: эти произведения в подлиннике и переводах знают, изучают, осмысливают во всем мире представители разных профессий, возрастов, взглядов.

Мы помним не только романы Михаила Александровича, но и его публицистические, резкие и честные статьи. Мы помним неожиданные и вместе с тем узнаваемые шолоховские рассказы. Мы помним... Наверное, вот здесь — счастье творца, чьи произведения в памяти, на устах миллионов людей. Чьи герои живут и будут жить и после того, как унесла смерть автора. И это счастье — заслуженное,

заработанное трудом писательским и человеческим. Завоеванное главным, по-моему, оружием Шолохова — его глубокой, точной, оригинальной мыслью, всегда служившей партии и родному народу.

Много удивительного, прекрасного ждет человечество в будущем. Как подняли мы земную целину, так освоим и целину космическую. Наверное, никому не воспеть эту гигантскую человеческую работу так, как смог бы великий Шолохов. Но мы знаем — будут у завтрашних героев такие же прекрасные летописцы, потому что осталась в нашей литературе школа Шолохова, ослепительная его традиция.

И главная среди них — верность идеалам, верность человеческой правде. Преданность Отчизне, которой посвящены все дела и каждый миг жизни, служению которой отдал коммунист, писатель, академик Шолохов свою работу, свою жизнь.

ГЕНИАЛЬНЫЙ ХУДОЖНИК СЛОВА КОМСОМОЛЬСКАЯ ЮНОСТЬ

Казалось бы, совсем недавно наша страна празднично отмечала 75-летие М. А. Шолохова. Я поздравил его стихами:

Вот чей талант
глубок и многоцветен!
Поднявшись
до классических высот,
По всей родной стране
и по планете
Наш богатырский Шолохов
идет.

Всемирно признанный, выдающийся русский писатель шестьдесят лет назад был для меня парнишкой из Ростова Мишей Шолоховым, моим комсомольским собратом. Ростов-на-Дону в начале 20-х годов считался городом, довольно далеким от Москвы. Но столица Совет-

ской Отчизны всегда была близка сердцу юного ростовчанина. Москва была путеводной звездой, ярко осветившей его замечательный творческий путь. Первой искоркой, мелькнувшей Шолохову из столицы, оказалась газета Московского комсомола «Юношеская правда» вместе со мной — ее редактором.

Несколько газетных заметок были помещены в ней за подписью М. Шолох. С 1924 года газета наша стала называться «Молодой ленинец». Тогда-то и получили мы очерк, подписанный уже полным именем — М. Шолохов.

Странно было то, что молодой автор по рассеянности не указал свой подробный адрес. Поэтому ответ на его письмо я

опубликовал на страницах газеты в отделе «Почтовый ящик».

«Твой рассказ написан сочным, образным языком. Тема его очень благодарна. Но — это еще не рассказ, а только очерк. Не спеши, поработай над ним, очень стоит. Введи в него больше действия, больше живых людей и не слишком перегружай образами: надо их уравнивать, чтоб один образ не заслонял другой, а ярче выделялся на фоне другого. Работай терпеливее, упорней». Этот ответ был подписан двумя буквами, моими инициалами: А. Ж.

Терпения и упорства у Михаила Александровича оказалось достаточно. Он согласился почти со всеми дружескими замечаниями и советами. Прислал но-

вый вариант своего первого рассказа «Родинка». Рассказ «Родинка» впервые был напечатан в газете «Молодой ленинец».

Шолохова поддержала в то время комсомольская печать: журналы «Смена», «Журнал крестьянской молодежи», «Комсомолия», ответственным редактором которого в 25—26-м годах случилось быть мне.

Михаил Шолохов умер. Нелегко мне произнести эти горестные слова. Но за ними — тысяча слов утешения и радости за большого художника слова, творчество которого живет и будет жить как подвиг, совершенный во славу ленинской партии и родного народа.

Александр ЖАРОВ.

Книги, которые всегда со мной

Давно это было — сразу после нашей победы в Великой Отечественной войне. Из родных мест, что вольно раскинулись в северном Придонуе, уходил я на действительную службу. Недолгие сборы, прохождение всей деревней, и вот уже позади белая метель цветущих вишневых садов, яркая зелень пашен.

А в рюкзаке — немудреный солдатский скарб да аккуратно завернутые в газеты две книги. И стоило мне прикоснуться к мешку, где лежали книги, — на душе светлело, будто прикоснулся к чему-то родному и близкому.

Не знаю, почему, но в доме у нас с детства помню только два этих книжных тома — читанных-перечитанных отцом, матерью, соседями. Лежали они на небольшой и тоже старой, черной столешнице, а сверху мать накрывала их белой, узорчатой, ею же вязанной салфеткой. Когда книги исчезали со своего места, я, еще дошкольник, спрашивал: «А где наш «Дон»?». Так, по-своему, называл я самую любимую в семье книгу «Тихий Дон».

Отец иногда рассказывал, что писатель, автор этих книжек, можно сказать, наш сосед. Правда, станица Вешенская южнее нашей, и до нее можно добраться только на машине или на поезде. Но все равно, считал отец, Михаил Александрович Шолохов — наш земляк.

Когда я подросток и научился бегло читать, руки сами потянулись к этим заманчивым книжкам. И с тех пор очарование «Тихого Дона» не покидало меня. Вот почему, уезжая из родных мест, положил я в свой вещмешок эти книги. Я перечитывал их в редкие свободные минуты

солдатской жизни. А потом и весь наш взвод читал их, передавая из рук в руки.

Мне не пришлось вернуться в свою станицу после срочной. Потому что в нашу воинскую часть незадолго до демобилизации приехал представитель Московского автозавода имени Ленинского комсомола и рассказал, что заводу очень нужны рабочие руки. Вместе с несколькими своими товарищами я вскоре стал москвичом, пришел работать на АЗЛК. Здесь тружусь и до сих пор.

Книги остались моей страстью, большим увлечением. Помню, как после первой же зарплаты пошел по книжным магазинам. Искать «Поднятую целину». В моей теперь уже довольно большой домашней библиотеке эта книга после «Тихого Дона» стала второй. Они и сейчас стоят вместе на одной книжной полке. И когда, бывает, вспомнится родина, небольшая станица в Придонуе, всплывает в памяти весенняя вишневая замять садов, открываю первую страницу «Поднятой целины». И словно повеет на тебя родным домом.

Я пронес любовь к книгам М. Шолохова через всю жизнь. И сегодня, когда уже нет с нами великого советского писателя, еще больше убеждаюсь в том, что любовь к Родине, к земле, где мы родились и выросли, — это чувство благодарности во многом было развито его прекрасными книгами. Я верю, сколько бы поколений в будущем ни прикасалось к ним, самым большим впечатлением читателя будет неиссякаемая любовь автора к своей Отчизне.

М. ДУХИН,
рабочий АЗЛК.

«Дорог этот фильм...»

Петр ГЛЕБОВ, народный артист СССР

Самые значительные годы моей жизни в киноискусстве связаны с творчеством Михаила Александровича Шолохова — нашего великого современника, сумевшего выразить высокую правду времени, сделать ее доступной и близкой для миллионов своих соотечественников. Мне выпало великое счастье сниматься в роли Григория Мелехова в фильме «Тихий Дон», созданном по его бессмертному произведению.

Я прошел с моим героем всю его сложную, невиданно трагическую жизнь, жизнь человека с удивительно трудной судьбой. И сегодня, вспоминая о днях работы над фильмом, я не могу не сказать о той громадной работе и внимании, которые проявлял Михаил Александрович к нашей съемочной группе, ко всему тому, что было связано с созданием фильма.

Михаил Александрович очень много времени уделил проблемам актеров. Все исполнители были утверждены с его согласия. И меня утвердил как «истинного казака», по его шутливому выражению. А потом в процессе съемок не раз приезжал на студию, просматривал отсня-

тый материал, делал ценные для нас замечания.

До сих пор в моей памяти дни премьеры «Тихого Дона» у Шолохова в Вешенской. Он смотрел наш фильм в окружении земляков и, по-моему, был очень сильно взволнован. Я следил за выражением его лица и видел, как увлажнились его глаза, когда он, куря папиросу за папиросой, неотрывно смотрел на экран.

И, взглядывая на наши лица, писатель сказал:

— Мне дорог этот фильм за то, что он идет в дышловой упряжке с моим романом.

И еще Шолохов сказал, что Мелехов получился. По его требовательности — а она всем хорошо известна — это было высокой оценкой.

Фильм в Вешенской шел в Доме культуры буквально круглосуточно. Актеры выходили на сцену после каждого сеанса для встречи со зрителями. А они все ехали и ехали в станицу из всех окрестных мест, плыли на лодках с той стороны Дона. Толпы людей сидели на траве возле Дома культуры в ожидании окончания очередного сеанса, чтобы тут же вновь заполнить

зал. Нас, актеров, окружали на улицах станицы, внимательно разглядывали, судили: похож или не похож.

Не так давно я вновь был гостем М. А. Шолохова в Вешенской в связи с 50-летием «Поднятой целины». Удивительно добросердечно принимал нас с актером Петром Черновым — Давыдовым в «Целине» — Михаил Александрович. Он сидел в своем кресле (ему уже трудно было вставать), по-прежнему посасывая свой неизменный мундштучок, глядел чуть-чуть вприщур, улыбался...

Для меня и всех актеров, которые прикоснулись в своем творчестве к такому материалу, как шолоховские образы, к их великой правде, эти страницы жизни останутся навсегда огромным счастьем, незабываемой радостью.

Большое спасибо нашему дорогому наставнику, нашему великому учителю и мудрому человеку за его бесконечное внимание ко всем тем, кто соприкасался с ним в повседневной жизни.

Вечная память Михаилу Александровичу Шолохову.

(«МП» — ТАСС).

На снимках:

● М. А. Шолохов за работой. 1960 год.

● М. А. Шолохов читает отрывок из романа «Тихий Дон» в рабочем клубе московского завода «Красный богатырь». 1929 год.

ПРОЩАНИЕ С ВЕЛИКИМ ПИСАТЕЛЕМ

ВЕШЕНСКАЯ (Ростовская область), 22. (ТАСС). Советский народ, все прогрессивное человечество понесли тяжелую утрату. Скончался великий советский писатель, дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий СССР Михаил Александрович Шолохов.

Нескончаем сегодня людской поток к районному Дворцу культуры, где установлен гроб с телом М. А. Шолохова. Для вешенцев Михаил Александрович не только гениальный автор «Тихого Дона» и «Поднятой целины», но и верный товарищ, образец коммуниста-ленинца.

В почетном карауле — члены комиссии по организации похорон секретарь ЦК КПСС М. В. Зиминин, начальник Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота генерал армии А. А. Епишев, заведующий отделом ЦК КПСС В. Ф. Шауро, секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. Н. Ментешавили, первый секретарь правления Союза писателей СССР Г. М. Марков, секретари правления Союза писателей СССР Ю. В. Бондарев, Ю. Н. Верченко, а также второй секретарь Ростовского обкома КПСС Н. Д. Пивоваров, представители общест-венности, Вооруженных Сил СССР.

С великим земляком прощаются боевые соратники М. А. Шолохова, трудящиеся колхозов и совхозов, предприятий Ростовской области, школьники, представители творческих организаций, родные, близкие покойного. В почетном карауле — члены комиссии по организации похорон, представители трудовых коллективов, общественных организаций. У гроба — многочисленные венки. На одном из них надписи: «М. А. Шолохову от Центрального Комитета КПСС».

Боль утраты разделяют с вешенцами жители всех уголков Советской Родины. В Вешенскую идут телеграммы соболезнования и с Дальнего Востока, и из Карелии, Мурманска и Ленинграда, городов и сел союзных республик.

Р. САГДЕЕВ,
академик.

Его оружием была мысль

Прочтя впервые шолоховский «Тихий Дон», я никак не мог соотнести возраст совсем еще молодого автора с глубиной, глобальным характером тех мыслей, чувств, которыми наполнен роман. А уж потом, спустя годы, такая пришла мысль: ведь часто и в науке самые смелые, глубинные открытия делаются начинающими свой жизненный путь учеными — таких примеров можно найти немало и в области теоретической физики, которой я занимаюсь. Наверное, секрет тут в особой, гигантской силе таланта, в умении масштаб-но и в то же время детально видеть мир, людей, их взаимоотношения, их общий путь в будущее.

Не случайно стоят перед фамилией Шолохова рядом слова «великий писатель» и «действительный член Академии наук СССР». Дело не только в том, что еще при жизни автора его творения вошли в золотой фонд отечественной и мировой литературы, стали классикой. Ду-мается, произведениям Михаила Александровича свойственно

уникальное, поистине научное осмысление тех перемен, которые принес в жизнь советских людей Октябрь, преобразований, коснувшихся не только социальной, экономической деятельности человека, но и его внутреннего, духовного мира.

Не раз доводилось слышать цитаты из «Тихого Дона», других творений Шолохова на научных симпозиумах, семинарах, в том числе и международных. Убедился на собственном опыте: эти произведения в подлиннике и переводах знают, изучают, осмысливают во всем мире представители разных профессий, возрастов, взглядов.

Мы помним не только романы Михаила Александровича, но и его публицистические, резкие и честные статьи. Мы помним неожиданные и вместе с тем удивительно шолоховские рассказы. Мы помним... Наверное, вот здесь — счастье творца, чьи произведения в памяти, на устах миллионов людей. Чьи герои живут и будут жить и после того, как унесла смерть автора. И это счастье — заслуженное,

заработанное трудом писательским и человеческим. Завоеванное главным, по-моему, оружием Шолохова — его глубокой, точной, оригинальной мыслью, всегда служившей партии и родному народу.

Много удивительного, прекрасного ждет человечество в будущем. Как подняли мы земную целину, так освоим и целину космическую. Наверное, никому не воспеть эту гигантскую человеческую работу так, как смог бы великий Шолохов. Но мы знаем — будут у завтрашних героев такие же прекрасные летописцы, потому что осталась в нашей литературе школа Шолохова, остались его традиции.

И главная среди них — верность идеалам, верность человеческой правде. Преданность Отчизне, которой посвящены все дела и каждый миг жизни, служению которой отдал Шолохов свою работу, свою жизнь.